

УДК 316.77

Информационное неравенство как фактор национальной дезинтеграции**Курявский А.Ю.**Аспирант кафедры социологии коммуникативных систем
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В статье приведены результаты социологического исследования, проведенного автором, анализ которых способствует осмыслению сущности информационного неравенства, его влияния на структуру современного российского общества, а также на возможность национальной дезинтеграции.

Ключевые понятия: информационное неравенство, дезинтеграция, социальные сети, средства массовой коммуникации, протестные движения.

Развитие общества всегда сопровождается социальными противоречиями, вызванными неравенством в потреблении различных благ. В XX в. новым основанием для расслоения и дезинтеграции общества стала информация. Доступ к информации может становиться фактором социальной дезинтеграции, которая представляет собой процесс и состояние распада общественного целого на части, разъединение элементов, некогда бывших объединенными. В связи с этим интерес представляет попытка выявить взаимосвязь между информационным неравенством и расслоением общества по новому основанию, которое может привести к образованию новых социальных групп с разным уровнем информационного потребления, активности в сфере обработки информации, а также общей осведомленности по тем или иным вопросам. В рамках статьи также проведен детальный анализ актуальной социальной практики – активности пользователей социальных сетей, которые в настоящее время представляют собой площадку для обмена информацией, обеспечивающую свободу коммуникации и возможность мобилизации больших групп людей, и таким образом способствующую формированию общественного мнения.

В связи с актуальностью темы важным представляется теоретическое осмысление концептуальной сущности информационного неравенства, выявление его влияния на структуру современного российского общества, а также на возможную дезинтеграцию российского населения. Для данного исследования будет необходимо:

1. Определить основные информационные источники современной России;
2. Определить социально значимые связи между информационными источниками и знанием, отношением к протестным движениям в России;
3. Выявить черты «праксиса» в социальных практиках участников протестных движений;
4. Определить готовность населения перевести свое теоретическое недовольство, основанное на критическом осмыслении, в действие;
5. Выявить готовность индивидов к совместным действиям, направленным на улучшение жизни в категориях гражданских свобод, прав человека и равных возможностей;
6. Выявить факторы доверия пользователей социальных сетей, не знакомых лично, но разделяющих общую гражданскую позицию;
7. Выяснить информационные источники пользователей социальных сетей, частоту и разнообразие обращений к средствам массовой коммуникации, как фактора, влияющего на формирование наиболее полной картины общественной жизни и ситуации в стране;
8. Выявить взаимосвязь между участием в реальных протестах и ощущением свободы и доверия в коммуникации в социальных сетях.

Основа исследовательской работы заключается в том, что социальные сети и сформированный ими характер коммуникаций трансформируют структуру общественного мнения и способствуют движению общества от стереотипного пассивного потребления информации к «праксису», проявляющемуся

в активной позиции, анализе информационных потоков и критической оценке происходящих в обществе событий. Как следствие, это может повлиять на разделение общества по новому основанию – на тех, кто занимает активную позицию, получив новую степень свободы посредством социальных сетей, и тех, кто данную активность не принимает, придерживаясь своих сложившихся представлений о происходящем вокруг. Это, в свою очередь, может привести к дезинтеграции российского общества.

Основные гипотезы исследования:

- неравный доступ к информации посредством новых информационных и коммуникационных ресурсов приводит к поляризации и дезинтеграции российского общества;
- коммуникационные средства социальных сетей способствуют переходу от стереотипного пассивного потребления информации к «праксису», проявляющемуся в активной позиции, анализе информационных потоков и критической оценке событий, происходящих в обществе.

Социальным событием, взятым за основу исследования, стало протестное движение, сформировавшееся после обнародования результатов парламентских выборов в декабре 2011 г. и президентских выборов в марте 2012 г.

Для проверки выдвинутых гипотез было решено провести исследование, состоящее из двух этапов.

Объектом первой части исследования являются жители России, использующие средства массовой коммуникации в повседневной жизни с целью получения информации о ситуации в стране. Предмет первой части исследования – влияние средств получения информации на знание и на отношение к протестным движениям.

Основной целью первой части исследования является выявление связи между доступом к различному набору средств массовой коммуникации и различным источникам информации, среди которых могут быть выделены социальные сети и блоги, и участием в протестных движениях, которые могут свидетельствовать о формировании новых социальных практик – участии в преобразованиях российского общества, которые, в свою очередь, разделяют общество по новому основанию.

В основе формирования выборки лежит информация Федеральной службы государственной статистики относительно численности населения страны и распределения населения по полу и возрастным группам [1], на основе которой в данных пропорциях был проведен отбор респондентов на основе одноступенчатой квотной выборки. Всего было опрошено 200 человек, из которых 55 % составили женщины, 45 % – мужчины.

73 % респондентов, указавших, что черпают информацию о ситуации в стране в основном из традиционных медиа, отметили также, что не знают

о протестных движениях, происходящих в стране. 50 % тех, кто знает о данных социальных движениях без использования на постоянной основе Интернета, а также социальных сетей, относятся к ним негативно. 82 % респондентов, использующих новые медиа как основной источник информации, знают о массовых протестных движениях в России, а 87 % поддерживают их.

Таким образом, первая исследовательская гипотеза подтвердилась.

Во второй части исследования подробнее рассматривается аудитория, представители которой являются активными пользователями социальных сетей, членами политически ориентированных групп в социальных сетях, чтобы проанализировать суть новой социальной практики и взаимосвязь между доступом к новым медиа и уходом от пассивного потребления информации к «праксису». Объектом второй части исследования являются жители России, активные участники политически ориентированных групп в социальных сетях. Предмет второй части исследования – национальная дезинтеграция через призму информационного неравенства.

Основной целью исследования является выявление связи между характером коммуникаций в социальных сетях и новой моделью активной гражданской позиции, основанной на взаимном доверии, стремлении к преодолению старой системы стереотипов, общественной солидарности и желании участвовать в преобразованиях в российском обществе.

Используемая парадигма: теория коммуникативного действия (Ю. Хабермас) [2], подход к формированию общественного мнения в терминах стереотипизации (У. Липман) [3].

В основе формирования выборки лежит отбор респондентов – членов политически ориентированных групп Vkontakte, Facebook, часть респондентов отобрана через поиск участников уличных протестов посредством Twitter-блога. Большую часть составляет молодёжь в возрасте от 17 до 30 лет в силу учета общей структуры оппозиционного движения и аудитории социальных сетей. Всего было опрошено 90 человек, из которых 64 % составили мужчины и 36 % женщины. Данные показатели в целом идентичны данным ВЦИОМа по результатам опроса «Марш миллионов 12 июня: социальный портрет протестного движения» [4], что может свидетельствовать о репрезентативности выборки, а также о значимости последующих выводов исследования.

Мы можем с уверенностью говорить о подтверждении и второй основной исследовательской гипотезы – коммуникационные средства социальных сетей способствуют переходу от стереотипного пассивного потребления информации к «праксису», проявляющемуся в активной позиции, анализе информационных потоков и критической оценке событий, происходящих в обществе. Более того, нами были

выявлены предпосылки и факторы объединения людей в новые группы, отличающиеся высокой степенью солидарности, доверия и свободы, которые готовы перейти от онлайн обсуждений к реальным действиям в обществе, направленным на улучшение жизни (в категориях гражданских свобод, прав человека и равных возможностей) без сиюминутной эгоистической выгоды.

Вторая гипотеза исследования подтверждается ввиду выводов, полученных в рамках второй части исследования:

1. Участие в виртуальной коммуникации в рамках социальных сетей способствует вовлечению людей в участие в протестных движениях, причем как в виртуальной форме посредством активного выражения своей позиции в рамках блогов и групп, имеющих политическую направленность протестного характера, так и в «оффлайне» – участие в уличных протестах.

2. Публичный характер социальных сетей способствует формированию чувства свободы в выражении своей позиции посредством социальных сетей по общественно значимым вопросам, что оказывает влияние на поддержку и участие в массовых протестах, а также стремление людей к преобразованиям. Мы можем с уверенностью заявить, что публичность коммуникации в виртуальной среде является одним из факторов влияния на формирование протестных движений. Чувство свободы коммуникации вызывает у пользователей желание ее подкрепления реальными практиками, что воплощается в протестных движениях.

3. Вовлеченность людей в коммуникации сопровождается признанием того, что именно солидарность надежнее всего способствует обеспечению свободы, подтвердилась. Следовательно, можно говорить о том, что в социальных сетях присутствуют признаки, свойственные коммуникативному действию.

4. 74 % респондентов, указавших, что свобода и солидарность являются несовместимыми понятиями, не принимали участия в массовых движениях. Для сравнения, из респондентов, отметивших, что солидарность обеспечивает свободу, не участвовали в движениях 40 % респондентов. В свою очередь, 58 % респондентов, считающих, что «солидарность надежнее всего обеспечивает свободу», сами участвовали в массовых выступлениях в защиту политических прав. В то время как только 26 % из участников массовых выступлений разделяют позицию относительно несовместимости понятий солидарности и свободы. Таким образом гипотеза, что респонденты, считающие солидарность одним из проявлений свободы, с большей вероятностью склонны к поддержке массовых выступлений в защиту прав человека, подтверждается.

5. Лишь 3 % опрошенных указали, что «Государству можно доверять», в то время как 75 % выбрали

ответ «С государством нужно быть осторожным», остальные 22 % указали свой вариант ответа. Учитывая полученные результаты, можно с уверенностью сказать, что подавляющее число респондентов не склонны доверять государству. Среди основных причин недоверия государству были названы «коррупционность» (84 %), «забота только о своих интересах, а не об интересах простых людей» (63 %), и, что наиболее важно для нашего исследования, ответ «Не допускает влияния общественности на принятие политических решений» – 32 %. На вопрос «Если органы государственной власти или местного самоуправления приняли по какому-либо вопросу решение, которое, с Вашей точки зрения, не является справедливым, то каким способом, на Ваш взгляд, можно надежнее всего восстановить справедливость и отменить решение?», большая часть респондентов ответила «Объединить свои усилия с теми, кто оказался в такой же ситуации», что составило 54 %, в то время как 35 % дали ответ «Не вижу никаких надежных способов». Интересны также такие ответы: «Попросить помощи в социальных сетях», «Связаться со СМИ».

6. Показательными также являются данные, из которых следует, что пользователи социальных сетей в наибольшей степени склонны считать, что информация, размещенная в Интернете обычными людьми, может получить широкую общественную огласку. Кроме того, пользователи социальных сетей чаще других считают, что размещение информации в Интернете может помочь в решении реальных проблем [5]. Приведенные выше данные свидетельствуют о вере людей в то, что, объединив свои усилия с другими гражданами, они могут повлиять на ситуацию, а значит, их вера в собственные силы увеличивается. Необходимо также отметить, что немаловажную роль в данном процессе играют и социальные сети, и альтернативные средства массовой информации, которые ассоциируются у респондентов с высокой степенью независимости. Можно сделать предположение относительно того, что эти совершенно новые механизмы функционирования в обществе могут стать новыми социальными практиками, которые смогут стать платформой для становления гражданского общества в России. Об этом говорят также данные относительно ощущений респондентов об увеличении/уменьшении в их жизни прав, свобод и возможности влиять на принятие политических решений. Так, на вопросы о правах и свободах лишь 5 % и 7 % соответственно ответили, что за последние годы их стало больше, в то время как на вопрос о влиянии на принятие политических решений уже 20 % дали ответ, что стали влиять на подобные решения больше. Кроме того, 81 % респондентов полностью поддерживают массовые выступления в защиту политических прав, а 71 % сами принимали в них участие. Исходя из это-

го, можно утверждать, что потеря доверия граждан к государству во многом обусловлена отказом околовластных структур вовлекать граждан в принятие политических решений, что, в свою очередь, приводит к формированию у индивидов готовности к осуществлению «праксиса», приобретающего форму объединения граждан на базе социальных сетей.

В статье были проанализированы основные тенденции современного общества в области информации, доступа к ней, технического развития, изменений в социокультурной среде современного общества. Необходимо отметить, что средства массовой коммуникации занимают важнейшее место в жизни отдельного человека и общества в целом. Телевидение, радио, печать, Интернет стали основными источниками информации, формирующими внутренний мир человека.

В XX в. сформировалась и стала доминирующей в обществе модель массового потребления. Индивиды привыкли к отсутствию необходимости самостоятельного выбора, ориентация на массовое и пассивное потребление привела к трансформации мышления индивидов, появлению феномена «одномерного человека» [6, с. 498], повсеместному формированию авторитаризма как в культуре, так и в политической, и общественной жизни, зарождению «комплекса власти» и «культы силы» [7], формированию «выбора без выбора» [8], созданного экономическим диктатом и культурными репрессиями [6, с. 491].

Одновременно сложившаяся модель поведения индивидов проявлялась в пассивности в потреблении информации и в отказе от участия в политической жизни, что привело к застою в институциональных структурах, узурпации ими власти и усилению их замкнутости на самих себе.

Формирование протестных движений в социальных сетях стало ответом на эти процессы. Вовлечение индивидов в социальную коммуникацию началось с усиления межличностных коммуникаций, но с течением времени приобретало все более публичный характер, постепенно в этот процесс начали вовлекаться СМИ. Отсутствие контроля со стороны институтов, которые в силу своей замкнутости оказались неспособными быстро реагировать на общественные процессы, способствовало тому, что протестные движения в виртуальной среде начали развиваться по собственному сценарию.

Постепенно сформировалось информационное поле, в рамках которого люди получили доступ к различным точкам зрения на происходящие в общественно-политической жизни события, это позволило им переосмыслить свое отношение к власти и своему положению в государственной и общественной системе. Большая часть исследователей современных процессов указывает на то, что именно «усталость» оказалась главным мобилизационным инструментом, подтолкнувшим людей к действиям,

при этом имеется в виду усталость не активная, а от бездействия. Сформировавшаяся система приобрела глобальные масштабы: на сегодняшний день социальные сети используются по всему миру в качестве инструмента для мобилизации общественных ресурсов в противовес действующим властям, неспособным самостоятельно преодолеть собственную стагнацию.

Таким образом, современные общественно-социальные процессы направлены на осуществление прогрессивных изменений «снизу». Социальные сети стали инструментом изменения складывавшихся десятилетиями стереотипов. Глобальные процессы затронули и нашу страну. Почва для формирования протестного движения была «подготовлена», когда власть осуществила «толчок», выразившийся в массовых нарушениях при проведении выборов в Государственную Думу. Нарушения, очевидцами которых стало большое количество граждан, а также возможность поделиться увиденным и высказать свое недовольство в публичной виртуальной среде стали катализатором для взрыва активности протестного движения.

Таким образом, выборы 2011-2012 гг. можно считать точкой отсчета, когда вектор развития российского общества повернулся в сторону праксиса.

Результаты нашего исследования показали, что граждане, участники протестных движений стали ощущать больше свободы. Усиление недоверия к государственным и социальным институтам сопровождалось ростом взаимного доверия и солидарности между участниками протестных движений и в обществе в целом. Недоверие к традиционным СМИ, нередко представляющим собой инструменты управления общественным мнением со стороны государственных институтов, сопровождалось ростом доверия к новым «свободным» СМИ, широко доступным в виртуальном пространстве и представляющим альтернативную точку зрения на происходящие события.

В целом, коммуникация нового типа представляет собой среду, в которой выражение своей позиции в гораздо меньшей степени зависит от влияния систем (экономических, политических). Сообщение как инструмент коммуникации в социальных сетях несет в себе, прежде всего, информацию, позицию, а не инструмент осуществления власти/манипуляции или извлечения прибыли. Важную роль в формировании и развитии протестных движений играют новые лидеры – как политические деятели, так и журналисты, писатели, эксперты.

Наконец, нам удалось выявить феномен изменения стереотипов в социальных сетях. В сознании граждан старые и новые стереотипы о государстве, власти, демократии, свободе и солидарности смешиваются и занимают пока практически равнозначные позиции. Тем не менее все больше пользователей

сегодня готовы предпринимать активные действия и использовать в этих целях социальные сети: с помощью придания гласности событию посредством альтернативных СМИ или объединений с другими гражданами.

По результатам исследования можно также высказать предположение о том, что глобальный процесс преобразований уже совершается. Вполне вероятно, что в определенный момент этот процесс может оказаться сильнее инерционности сложившихся институтов власти. Актуальность темы, таким образом, заключается не только в результатах данного исследования, но и в том, что описанный процесс еще далек от стадии завершения и может быть лишь началом действительно значимых общественных преобразований в мире и в России.

Безусловно, неравенство останется, но есть предпосылки для становления гражданского общества в России. Суть же протестных движений заключается не в самой революционной активности, а в том, что люди начали ценить свои права, свободы, и становление нового социального активного правового государства может стать только делом времени. Безусловно, доступ к информации не является панацеей от отсутствия пассивности, он лишь служит дополнительным средством консолидации и объединения людей, разделяющих одни ценности: свобода, права человека, значимость человека в обществе. Таким образом, те, кто ранее находился в среде «оффлайн» непонимания и рассматривал или возможность отказа от своих убеждений, или их демонстрации и трансляции, или отъезда за границу «в поисках демократии и прав граждан», получил средство, некую платформу, позволяющую понять, что он не одинок в своих воззрениях. Безусловно, какая-то часть людей, ранее пассивных, теперь ввиду доступа к новой для них информации также получит шанс по-иному взглянуть на многие вопросы. Теперь существует уникальная возможность сравнивать информацию из различных источников в режиме реального времени, не тратя время на долгий сбор информации, и взгляды с разных точек зрения – для этого достаточно лишь подписаться на новости из разных источников, областей, партий, отдельных людей.

Можно сказать, что новые технологии не являются той единственно важной вещью, которая может влиять на становление гражданского общества. Однако теперь у индивидов появляется больше гипотетических потенциальных возможностей иметь доступ к информации, а бурно развивающиеся технологии позволяют упрощать механизмы отбора (поисковые программы, социальные сети с возможностью выбора интересных новостей для автоматических обновлений по выбранным тематикам).

Главный вопрос заключается в том, как каждый отдельный индивид воспользуется всеми возможностями развивающегося мира. Так или иначе перед

человеком появляется новый выбор, и от того, как каждый (с учетом всех факторов – ограничений и возможностей) поведет себя, будет зависеть дальнейшее развитие страны. Дезинтеграция и расслоение общества неизбежны, вопрос лишь в том, как поменяется общество в целом, и какой уровень жизни и гражданского самосознания станет базовым для дальнейшего расчета уровня расслоения.

Таким образом, мы можем заключить, что информационное неравенство приводит к дезинтеграции населения, однако это не означает, что новые свободы, которые несет за собой информация, не окажут положительного влияния на будущее новой России.

Литература:

1. Госкомстат (Федеральная служба государственной статистики РФ) – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001. – 381 с.
3. Липман У. Общественное мнение. – М.: Институт фонда Общественное мнение, 2004. – 384 с.
4. По данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Опрос «Марш миллионов 12 июня: социальный портрет протестного движения, объем выборки 531 респондент. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112859>
5. По данным Фонда «Общественное мнение», Источник: проект «Доминанты», опрос «ФОМнибус», 19 августа 2012. – URL: <http://fom.ru/SMI-internet/10622>
6. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учеб. – М.: Экзамен, 2007. – 511 с.
7. Адорно Т.В. Исследование авторитарной личности. – М., Астрель, 2012. – 473 с.
8. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума / Пер. с англ. А.А. Юдина; пред. В.Ю. Кузнецова; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 с.

The Information Gap as a Factor of National Disintegration

A.U. Kuryavsky
Lomonosov Moscow State University

The results of the research conducted by the author show that social networks and type of communications they formed are transforming the structure of public opinion and contribute to the progress of society from the stereotypical passive consumption of the information to the "praxis", which declares itself in an active position, the analysis of information flows and a critical assessment of the social events. The investigation helps to understand the essence of the information gap and its impact on the structure of Russian society, as well as on the possibility of national disintegration.

Key concepts: information gap, disintegration, social networks, mass communication, praxis, the protest movement.

